

Вэй Цзин была почти на голову выше её. Гу Цю встала на цыпочки, приблизилась к самому уху девушки и с насмешкой прошептала:

— Помнится, раньше госпожа Вэй называла меня совсем иначе...

Её чарующий голос, намеренно приглушенный и мягкий, словно крючком цеплял сердце Вэй Цзин. Лицо Гу Цю было совсем рядом, расстояние не превышало и кулака. Когда она говорила, горячее дыхание щекотало ушную раковину и щеку, вызывая легкую дрожь.

Тело Вэй Цзин мгновенно напряглось. Взгляд на миг затуманился, словно внутри неё что-то треснуло. Руки, опущенные вдоль тела, сжались в кулаки, причем очень крепко. Казалось, она из последних сил пытается сдержать какой-то порыв.

Однако Гу Цю, увлеченная своей игрой, не заметила этого. Она лишь взглянула на покрасневшие кончики ушей собеседницы и тихо рассмеялась. Не только не отступив, она стала еще настойчивее.

— Если я не ошибаюсь, госпожа Вэй раньше звала меня Цин...

— Еда уже готова.

Вэй Цзин внезапно перебила её, сделав шаг назад.

— Пойдем ужинать.

Сказав это, она, не дожидаясь ответа, развернулась и зашагала в гостиную. Походка её была поспешной и неровной, словно она пыталась сбежать от чего-то.

— ...

Гу Цю на мгновение опешила. Неужели она настолько не умеет держать удар? Неужели под этой сдержанной оболочкой А-Цзин по-прежнему скрывается чистое, наивное сердце? Кажется... не похоже.

Впрочем, она не стала долго раздумывать и проследовала за ней на кухню. Вэй Цзин приготовила пять блюд и один суп. Всё легкое, питательное и именно то, что она любила. В этом ничего не изменилось. В каком бы мире они ни оказались, даже если память была стерта, она неизменно готовила её любимые блюда. Даже вкус оставался прежним — тот самый, который ей всегда нравился больше всего.

Гу Цю невольно улыбнулась:

— Выглядит очень аппетитно. Не ожидала, что у госпожи Вэй такой талант.

Её тон и выражение лица были совершенно естественными, без тени неловкости, словно это не она только что намеренно дразнила человека. Вэй Цзин опустила глаза, не глядя на неё, и протянула палочки:

— Ешь, пока горячее.

— Спасибо.

Гу Цю села напротив и принялась за еду. Закончив трапезу, она не стала задерживаться без причины, попрощалась и отправилась к себе. В конце концов, своего на сегодня она уже добилась. Спешить некуда. У неё достаточно времени и терпения.

Проводив Гу Цю и закрыв дверь, Вэй Цзин мгновенно сбросила маску спокойствия и невозмутимости. В её черных, как смола, глазах бушевали эмоции. Прежняя утонченность исчезла, уступив место холодной решимости. Она напоминала волка, затаившегося в ночи и не сводящего глаз с добычи. Но она не спешила бросаться вперед. Она наблюдала, как жертва шаг за шагом сама идет к ней в лапы.

Разумеется, Гу Цю и не подозревала, что за ней охотится волк в овечьей шкуре. Сейчас она была в прекрасном настроении. Нет ничего приятнее, чем дразнить свою женщину. Когда Чэнь Ли позвонила ей по делам, она сразу уловила радостные нотки в её голосе.

— Что случилось? Какая-то хорошая новость? Ты звучишь очень довольной.

— Ничего особенного... — Гу Цю помедлила, а затем поправилась: — Хотя, пожалуй, ты права, случилось кое-что хорошее.

— И что же?

Гу Цю хихикнула:

— Пофлиртвала со своей богиней.

Не только пофлиртвала, но и втерлась в доверие.

Чэнь Ли:

— ...

Она не удержалась и приложила ладонь ко лбу:

— А-Лин, ты осознаешь, что твой имидж уже окончательно разрушен?

— Имидж? — Гу Цю небрежно вертела в руках карандаш. — А был ли он у меня когда-нибудь?

— ...

Пожалуй, и правда не было. Чэнь Ли перешла к делу:

— Кстати, режиссер шоу Голос сердца звонил сегодня, приглашал тебя принять участие. Пойдешь? Хоть проект и новый, я о нем наслышана, сегодня еще навела справки — звучит неплохо. Думаю, стоит попробовать.

Гу Цю припомнила это шоу. В прошлой жизни оно стало невероятно успешным, рейтинги первого сезона были заоблачными, а репутация оставалась высокой еще долгие годы. Там собирались самые популярные певцы современности. Участники вытягивали случайную песню, делали аранжировку и соревновались. Победителя определяли жюри и зрители. В прошлой жизни оригинал тоже получала приглашение и очень хотела участвовать, но из-за обстоятельств не смогла. Это всегда было её сожалением.

Гу Цю ответила:

— Хорошо, пойдем.

Пусть это будет компенсацией за сожаления оригинала.

— Когда начало?

— В следующем месяце.

— Поняла.

Повесив трубку, Гу Цю еще немного посидела в музыкальной студии. Из-за начавшихся критических дней она быстро почувствовала сонливость и отправилась спать. Следующие несколько дней Чэнь Ли не планировала для неё никакой работы, и Гу Цю отсиживалась дома, не желая никуда выходить. Организм у неё был слабый, а из-за ненормированного графика работы эти дни всегда давались тяжело. Хотя она и попросила Цзи Ци временно заблокировать болевые ощущения, тело всё равно оставалось вялым, двигаться не хотелось.

Когда недомогание наконец прошло, Гу Цю вновь обрела бодрость.

— Цзи Ци, где сейчас А-Цзин?

С того вечера, когда она ужинала у Вэй Цзин, она не выходила из дома и почти не виделась с ней.

— В университете А, сегодня пятница, после обеда у неё лекции.

— Поняла...

Завтра она улетает в другой город на съемки клипа, снова не увидится с ней несколько дней. Разве она не осталась должна ей ужин? Сегодня как раз подходящий случай. Гу Цю не боялась, что Вэй Цзин забудет её за короткое время, но не собиралась упускать шанс напомнить о себе и заодно пофлиртовать. Раз уж она решила добиваться её, нужно действовать.

Гу Цю надела что-то неброское, накинула кепку, нацепила темные очки и вышла из дома. Она поехала прямо к университету А, но выходить из машины не стала — если узнают, снова попадет в тренды. Глянув на часы, она поняла, что лекция скоро закончится, и отправила Вэй Цзин сообщение:

— Госпожа Вэй, жду вас у северного входа.

В аудитории Вэй Цзин только что закончила лекцию и собирала вещи на кафедре.

— До свидания, госпожа Вэй!

Студенты уходили, каждый прощался с ней. Вэй Цзин неизменно отвечала мягким, спокойным голосом, без тени раздражения. Несколько девушек, идя по коридору, обсуждали её:

— Госпожа Вэй такая красивая!

— Ага, и темперамент у неё потрясающий, просто само воплощение добродетели. — Девушка, говорившая это, выглядела мечтательно. — Госпожа Вэй — это предел всех моих фантазий о богине.

Подруга посмеялась над ней:

— Хватит тебе, лицо попроще сделай.

— Госпожа Вэй — не тот человек, о котором нам, простым смертным, стоит мечтать, — добавила другая.

— Я знаю, я и не мечтаю, — ответила первая. — Богиней можно только восхищаться. Мне вот просто любопытно, кто мог бы ей понравиться?

С такой ослепительной внешностью вряд ли кто-то вообще достоин стоять рядом с ней.

— А мне кажется, моя госпожа Сяо идеально ей подходит!

Девушка была фанаткой Гу Цю. При упоминании своего кумира её глаза засияли:

— Эта роковая красота в сочетании с холодным, свободным характером... разве они не идеальная пара?

Конечно, она просто болтала. Она и не подозревала, что эти слова вскоре станут реальностью.

Вэй Цзин вернулась в кабинет и положила вещи на стол.

— Тук-тук-тук...

— Войдите.

— Госпожа Вэй.

Это была молодая и красивая преподавательница с факультета иностранных языков по фамилии Лян. Вэй Цзин подняла голову:

— Госпожа Лян, что-то случилось?

— Мы тут с коллегами собираемся поужинать, хотела спросить, не хотите ли вы присоединиться?

— Я...

Вэй Цзин собиралась ответить, но экран её телефона на столе внезапно загорелся. Пришло сообщение от Гу Цю. Взгляд Вэй Цзин на мгновение замер. Она взяла телефон:

— Прощу прощения, у меня уже есть планы на вечер.

— Ну, ладно.

Лицо госпожи Лян выразило разочарование, но она не стала настаивать и ушла.

— Би-бип!

Как только Вэй Цзин показалась у ворот, стоящий на другой стороне дороги черный автомобиль негромко посигналил.

— Госпожа Вэй, я напротив.

Пришло еще одно сообщение от Гу Цю. Вэй Цзин подошла, Гу Цю опустила стекло, улыбнулась ей и поторопила:

— Садитесь быстрее, если нас увидят, будут неприятности.

Вэй Цзин знала о её положении и без лишних слов села в машину.

— Сяо... — начала она, желая обратиться к ней официально, но, встретившись взглядом с насмешливыми глазами Гу Цю, отвела взгляд. — Как ты нашла время приехать?

— Приехала забрать вас, госпожа Вэй. Я же осталась должна вам ужин, — сказала Гу Цю. — У вас ведь нет дел на вечер?

— Нет.

— Тогда поехали, я забронировала столик.

— Хорошо.

Гу Цю отвезла её в частный ресторан, который славился своей кухней и уединенными кабинками. Вэй Цзин не любила разговаривать во время еды, и Гу Цю не стала навязывать беседу. Они молча закончили ужин и поехали обратно.

— Госпожа Вэй.

Выйдя из лифта, Гу Цю окликнула её. Вэй Цзин обернулась:

— Что такое?

Гу Цю улыбнулась:

— Ничего особенного, просто хотела задать вам один вопрос.

— Какой?

— У госпожи Вэй сейчас ведь нет девушки?

Вэй Цзин опешила. Она не ожидала такого прямого вопроса, но ответила честно:

— Нет.

— А кто-то, кто вам нравится, есть?

Вэй Цзин на мгновение замолчала, глубоко посмотрела на неё и вместо ответа спросила:

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

— Почему?

Гу Цю усмехнулась и сделала шаг к Вэй Цзин, сократив расстояние до полуметра. Её красивые глаза с приподнятыми уголками и густыми ресницами слегка подрагивали, излучая невероятный магнетизм. Взгляд Вэй Цзин потемнел, горло невольно дернулось.

— Ты...

— Что я?

Гу Цю улыбнулась еще более соблазнительно:

— Госпожа Вэй уже догадалась, что я хочу сказать?

Вэй Цзин сделала глубокий вдох:

— Перестань.

В её голосе, полном досады, слышалась нежность.

— Я не шучу, — Гу Цю стала серьезнее. — Госпожа Вэй, вы мне нравитесь. Может, подумаете о том, чтобы стать моей девушкой?

Сказав это, Гу Цю почувствовала прилив азарта. Наконец-то настал её черед признаваться. Ощущение... довольно приятное.

Услышав это, сердце Вэй Цзин забилося чаще, а выражение лица стало озадаченным. Что она только что сказала? Вэй Цзин не могла в это поверить, её гениальный мозг словно завис. Она долго стояла на месте, не в силах вымолвить ни слова, глядя в пустоту.

Видя такую реакцию, Гу Цю решила, что была слишком внезапна:

— Госпожа Вэй, подумайте спокойно, я буду ждать вашего ответа. Спокойной ночи.

Она подошла к своей двери и вошла в квартиру. Лишь когда дверь закрылась, Вэй Цзин пришла в себя. Глядя на закрытую дверь, она медленно расплылась в нежной улыбке.

Значит, я тоже тебе нравлюсь.

Это чувство, когда человек, который тебе дорог, отвечает взаимностью, было слаще любого меда, тающего на кончике сердца. Вэй Цзин улыбаясь вернулась домой, решив, что завтра же расскажет ей о своих чувствах.

Однако её желаниям не суждено было сбыться. На следующее утро Гу Цю уже сидела в самолете, летящем в другой город. Поэтому, когда Вэй Цзин пришла постучать в дверь, в квартире было пусто.

— Еще спит?

Вэй Цзин нахмурилась, взглянув на часы — уже почти десять, пора бы встать. Подумав, она достала телефон и позвонила Гу Цю.

— Абонент временно недоступен.

В трубке раздался холодный голос автоответчика. Вэй Цзин охватила паника. Её нет дома, телефон отключен — куда она могла уйти? Даже если это работа, телефон не должен быть выключен. Неужели что-то случилось?

При этой мысли сердце Вэй Цзин сжалось. Она была в отчаянии, продолжая набирать номер и стучать в дверь.

— Цинцин, ты дома?

Но ответом была тишина. Только сейчас Вэй Цзин поняла, что, кроме номера телефона, она почти ничего не знает о Гу Цю. Вэй Цзин охватило горькое раскаяние. Она была так уверена в своих чувствах, так радовалась, что они живут рядом, что забыла узнать о ней хоть что-то важное. А теперь она даже не знает, где она и что с ней.

Делать было нечего, Вэй Цзин вернулась к себе.

— Удивительно, ты сама мне звонишь? — Мо Ци тренировалась дома, когда увидела вызов от Вэй Цзин. — Говори, что случилось?

Если бы не что-то срочное, эта особа никогда бы не позвонила первой. Мо Ци было любопытно, что же может быть такого, с чем не справится Вэй Цзин? Она ведь гений во всем.

— У тебя есть способ узнать расписание Цинцин? — прямо спросила Вэй Цзин.

— Цинцин? Кто это? — Мо Ци не сразу поняла. — Я не знаю такую... подожди... — она сошла с беговой дорожки. — Ты ведь не про Цинлин, верно?

— Да.

Мо Ци была в шоке. Такое близкое обращение? Вэй Цзин использует уменьшительно-ласкательное имя для кого-то, да ещё и женщины?! Это сенсация.

— Ты... — Мо Ци пыталась переварить новость. — Вы с Цинлин...

Вэй Цзин была на взводе, её голос звучал непривычно нетерпеливо:

— Ты можешь узнать её график или нет?

Мо Ци приподняла бровь. Впервые в жизни она слышала, чтобы Вэй Цзин была так нетерпелива. И произнесла так много слов подряд.

— Это несложно, — Мо Ци решила подколоть её. — Но зачем тебе её график?

Раньше она думала, что между ними что-то есть, но теперь поняла: если бы они были близки, Вэй Цзин не пришлось бы спрашивать об этом у других.

— Я... — Вэй Цзин внезапно замолчала.

Она знала, что та, скорее всего, уехала по работе, и если просто подождать, она вернется. Но ей невыносимо хотелось увидеть её сейчас. Невозможность связаться, отсутствие рядом — всё это выводило её из равновесия.

— Я хочу её видеть.

Мо Ци не ожидала такой прямоты:

— Вэй Цзин, ты что, влюбилась в Цинлин?

На этот раз Вэй Цзин ответила без колебаний:

— Да, я люблю её.

Наверное, это случилось при первой же встрече. Любовь пришла внезапно, необъяснимо. Но она не чувствовала отторжения. Мо Ци знала Вэй Цзин больше десяти лет и никогда не слышала от неё слов о симпатии к кому-либо. Она вообще ни к чему не проявляла особого интереса, всё, чем она занималась, было лишь способом убить время.

— Жди десять минут, я пробью.

— Спасибо.

— Мы же сестры, чего ты такая вежливая?

Через десять минут Мо Ци отправила расписание Гу Цю. Оказалось, что ближайшие дни она проводит в городе С, снимая клип для нового альбома. Вэй Цзин тут же купила билет, даже не собрав чемодан, и поехала в аэропорт.

Город С.

Гу Цю прилетела в полдень, немного поспала в отеле и отправилась на съемочную площадку вместе с Чэнь Ли. В самолете телефон был выключен, поэтому она понятия не имела, сколько раз Вэй Цзин пыталась ей дозвониться. На съемки она телефон не брала, оставив его заряжаться в номере.

Вернувшись вечером в отель и включив телефон, она увидела кучу пропущенных вызовов. Все от Вэй Цзин. Гу Цю удивленно приподняла брови:

— Неужели сама вышла на связь?

Она думала, что вчерашнее признание требует времени для осознания, поэтому не стала говорить о поездке. Она перезвонила, но услышала лишь голос автоответчика. Гу Цю решила, что у неё дела, и не стала настаивать.

— Тук-тук-тук...

Кто-то постучал в дверь. Гу Цю открыла и увидела гостью:

— Старшая сестра, ты что здесь делаешь?

Это была Лу Мин, учившаяся в том же университете, что и оригинал. Хотя она была на семь-восемь лет старше, они были ученицами одного наставника. Лу Мин начинала как певица, но потом увлеклась актерством.

<http://bllate.org/book/19873/1956551>